

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ**

обращения № 34g/2021 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 75 ч. (1) Закона № 68 от 14 апреля 2016 года о судебной экспертизе
и статусе судебного эксперта

(предварительная оплата судебной экспертизы)

КИШИНЭУ

18 мая 2021 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 34G/2021

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 17 февраля 2021 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 18 мая 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 75 ч. (1) Закона № 68 от 14 апреля 2016 года о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта, представленное по запросу адвоката Владимира Коваль в интересах Николая Сичак, истца по делу № 2а-1432/16, рассматриваемому Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу в лице Марины Антон, Ольги Кожокару и Виталия Которобай, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В судопроизводстве Апелляционной палаты Кишинэу находятся апелляционные жалобы на решение суда Рышкань мун. Кишинэу от 25 февраля 2016 года и дополнительное решение от 18 августа 2016 года, представленные адвокатом Владимиром Коваль в интересах Николая Сичак, а также апелляционная жалоба на решение от 25 февраля 2016 года, представленное адвокатом Виорелом Кетрушкэ в интересах Алексея Сичак и Александра Сичак.

4. Определением от 25 мая 2017 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила заявление Николая Сичак о проведении экспертизы для определения формы использования земельных участков.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 34G/2021

5. Национальный центр судебной экспертизы 20 января 2020 года отказал в проведении экспертизы в связи с тем, что стоимость этой услуги не была оплачена в полном объеме, как того требует ст. 53 ч. (1) п. g) Закона о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта.

6. В ходе судебного заседания от 4 июня 2020 года адвокат Владимир Коваль представил в интересах Николая Сичак запрос об исключительном случае неконституционности ст. 75 ч. (1) Закона о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта.

7. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 16

Равенство

«[...]

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

[...]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 34G/2021

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

9. Применимые положения Закона № 68 от 14 апреля 2016 года о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта:

Статья 75

Оплата услуг по производству судебной экспертизы

«(1) Судебная экспертиза производится с условием предварительной оплаты заказчиком стоимости экспертизы. Если заказчиком экспертизы является публичное учреждение, для производства судебной экспертизы достаточно предварительно представить гарантию ее последующей оплаты, приемлемую для судебно-экспертного учреждения или судебного эксперта – в случае, когда он осуществляет деятельность в бюро судебной экспертизы.

[...]

(5) Оплата судебной экспертизы в рамках гражданских дел производится предварительно стороной, которая запросила экспертизу, о чем указывается в акте о назначении судебной экспертизы.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения автор отмечает, что является недопустимым ограничение права лица произвольным установлением обязательных условий. Ограничения должны соответствовать ст. 54 Конституции.

11. Автор обращения отмечает, что Парламент не может вмешиваться в договорные отношения и устанавливать условия заключения договоров, и не может отдавать предпочтение одной стороне договора в ущерб другой.

12. Автор обращения утверждает, что принцип недискриминации направлен на обеспечение всем лицам равных перспектив доступа к существующим в обществе возможностям. Так, оспариваемые положения противоречат ст. 15, ст. 16, ст. 20, ст. 23, ст. 53 и ст. 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Закона № 68 от 14 апреля 2016 года о судебной

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 34G/2021

экспертизе и статусе судебного эксперта, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было представлено уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса (см. выше § 1), в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

16. Предметом обращения является ст. 75 ч. (1) Закона № 68 от 14 апреля 2016 года о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта, согласно которой судебная экспертиза производится с условием предварительной оплаты заказчиком стоимости экспертизы. Если заказчиком экспертизы является публичное учреждение, для производства судебной экспертизы достаточно предварительно представить гарантию ее последующей оплаты, приемлемую для судебно-экспертного учреждения или судебного эксперта – в случае, когда он осуществляет деятельность в бюро судебной экспертизы.

17. Оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

18. Запрос об исключительном случае неконституционности был представлен в рамках дела, предметом которого является апелляционная жалоба на судебные инстанции. Рассматривая дело, апелляционная инстанция вынесла решение о проведении судебной экспертизы по требованию физического лица – стороны процесса, однако из-за неуплаты стоимости этой услуги Национальный центр судебной экспертизы отказал в проведении экспертизы (см. выше §§ 4-5). Конституционный суд отмечает, что, хотя автор обращения оспаривает ч. (1) ст. 75 закона, судебная инстанция может применить при рассмотрении дела лишь первое предложение. Второе предложение части (1) определяет статус субъекта, требующего проведения экспертизы, и поскольку заявитель не является публичным учреждением, судебная инстанция не может применить эти положения.

19. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения об исключительном случае неконституционности по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете приведенных автором обращения доводов, совершают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 8 от 26 января 2021 г., § 23; ОКС № 14 от 2 февраля 2021 г., § 19; ОКС № 25 от 16 февраля 2021, § 22; ОКС № 30 от 18 марта 2021 г., § 19; ОКС № 44 от 1 апреля 2021 г., § 20).

20. В разделе «Применимое законодательство» автор обращения ссылается на ст. 1 ч. (3) [*верховенство права*], ст. 15 [*универсальность*], ст. 16 [*равенство*], ст. 20 [*свободный доступ к правосудию*], ст. 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*], ст. 53

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 34G/2021

[право лица, ущемленного властью] и ст. 54 [ограничение осуществления некоторых прав или свобод] Конституции, но, по сути, ограничивается утверждениями о том, что оспариваемые положения не соблюдают принципы равенства и соразмерности.

21. В своей практике Конституционный суд указал, что ст. 16 и ст. 54 Конституции не имеют самостоятельного значения. Для их применения автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией (см. ПКС № 25 от 29 октября 2020 г., § 29; ПКС № 29 от 26 ноября 2020 г., § 19; ПКС № 3 от 14 января 2021 г., § 22; ПКС № 12 от 6 апреля 2021 г., § 42).

22. Относительно ст. 1 ч. (3), ст. 15, ст. 20, ст. 23 и ст. 53 Конституции, Конституционный суд отмечает, что автор не аргументирует в обращении действие данных конституционных норм. Ссылаясь на указанные конституционные положения, автор обращения не обосновывает противоречие между законодательными положениями и нормами Конституции. Таким образом, Конституционный суд не может разумно выявить аргументов о неконституционности (см. ОКС № 46 от 1 апреля 2021 г., § 15).

23. Если бы Конституционный суд приступил к рассмотрению по существу обращений, сформулированных подобным образом, он заменил бы их авторов в представлении доводов о неконституционности, что приравнивается к контролю по собственной инициативе. Подобный вид контроля недопустим в условиях ст. 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и ст. 39 Кодекса конституционной юрисдикции, в соответствии с которыми обращение должно быть обоснованным, содержать предмет и обстоятельства, на которые ссылается субъект обращения, законодательные нормы и доводы, подтверждающие тот факт, что оспариваемое положение противоречит Конституции, а также прямую причинную связь между оспариваемой нормой и приведенными доводами (см., в этом смысле, ОКС № 4 от 5 января 2021 г., § 23; ОКС № 44 от 1 апреля 2021 г., § 24; ОКС № 46 от 1 апреля 2021 г., § 16).

24. В таких случаях Конституционный суд отклонил представленные обращения как неприемлемые, уточнив, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не считается доводом (см. ОКС № 156 от 22 декабря 2020 г., § 16; ОКС № 44 от 1 апреля 2021 г., § 25; ОКС № 46 от 1 апреля 2021, § 17).

25. В связи с тем, что в обращении отсутствуют аргументы, указывающие на вмешательство в права, гарантированные Конституцией, Конституционный суд не может анализировать оспариваемые положения с точки зрения принципов равенства и соразмерности. Этот вывод является достаточным для того, чтобы признать обращение неприемлемым.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 34G/2021

26. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что утверждения авторов обращения о том, что оспариваемые положения противоречат статьям 666-667 и 970-971 Гражданского кодекса (в редакции, действующей до 1 марта 2019 года), статьям 992-993 и 1375-1376 Гражданского кодекса (в редакции, действующей после 1 марта 2019 года), не могут быть приняты во внимание. В этом смысле, Конституционный суд напоминает, что конституционный контроль законодательного положения предполагает проверку его совместимости с предположительно нарушенными конституционными нормами, а не ссылка на другие законодательные положения или сравнение положений ряда законов между собой и соотнесение вытекающего из этого сравнения вывода с положениями и принципами Конституции (см. ОКС № 135 от 24 ноября 2020 г., § 25; ОКС № 158 от 22 декабря 2020 г., § 29). Предполагаемое несоответствие между двумя или несколькими законодательными нормами, содержащимися в различных нормативных актах, не является конституционным вопросом, а относится к вопросам толкования и применения закона, разрешение которых принадлежит судебным инстанциям (см. ОКС № 158 от 22 декабря 2020 г., § 29; ОКС № 52 от 8 апреля 2021 г., § 19).

27. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. g) и ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ст. 75 ч. (1) Закона № 68 от 14 апреля 2016 года о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта, представленное по запросу адвоката Владимира Коваль в интересах Николая Сичак, истца по делу № 2а-1432/16, рассматриваемому Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 18 мая 2021 г.

ОКС № 69

Дело № 34g/2021 г.